

Научная статья. Исторические науки  
УДК 94(595)  
DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-146-158

## **НОМО SACER НА МАЛЕНЬКОМ ПЛОТУ: ПРАВОВОЙ СТАТУС БАДЖАО-ЛАУТОВ В ШТАТЕ САБАХ, МАЛАЙЗИЯ**

Егор Сергеевич БЕСЕДИН<sup>1</sup>

<sup>1</sup> ИМЭМО РАН, Москва, Россия,  
e.besedin@imemo.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1776-1332>

**Аннотация:** Статья посвящена анализу правового статуса баджао-лаутов – морских кочевников, проживающих в штате Сабах, Малайзия, – как проявления феномена апатридии в Юго-Восточной Азии. На основе междисциплинарного подхода, сочетающего концепцию «голой жизни» Джорджо Агамбена, нормативные рамки международного права коренных народов и теорию секьюритизации Дидье Биго, в статье рассматриваются причины формирования, содержание и практические последствия правовой «зоны неразличимости», в которой оказывается большинство баджао-лаутов. Показано, что государство реализует модель «включающего исключения»: лишая морских кочевников гражданства, оно одновременно подчиняет их ограничительному правовому режиму. Среди причин подобного положения выделяются осознанное семантическое исключение группы из категории bumiputera, историческая стигматизация и секьюритизация миграционного вопроса на фоне территориальных претензий Филиппин на Сабах. Следствием является утрата доступа к медицине, образованию и традиционному укладу жизни.

**Ключевые слова:** апатридия, баджао-лауты, Сабах, Малайзия, коренные народы, «голая жизнь», секьюритизация, зона неразличимости

**Для цитирования:** Беседин Е.С. Номо Sacer на маленьком плоту: правовой статус баджао-лаутов в штате Сабах, Малайзия // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 2, № 2 (71). С. 146–158. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-146-158

Original article. Historical science

## **HOMO SACER ON A SMALL RAFT: THE LEGAL STATUS OF THE BAJAU LAUT IN SABAH, MALAYSIA**

Egor S. BESEDIN<sup>1</sup>

<sup>1</sup> IMEMO RAS, Moscow, Russia,  
e.besedin@imemo.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1776-1332>

**Abstract:** The article examines the legal status of the Bajau Laut – sea nomads re-siding in the Malaysian state of Sabah – as a case study in statelessness in Southeast Asia. Drawing on Giorgio Agamben's concept of "bare life," international indigenous rights frameworks, and Didier Bigo's theory of the governmentality of unease, the article reconstructs how a de facto zone of indistinction has formed around the Bajau Laut community. The analysis shows that the Malaysian state applies a logic of inclusive exclusion: while denying the group citizenship, it simultaneously subjects them to a restrictive legal regime that criminalizes their traditional practices. The article identifies the key drivers of this condition — the deliberate semantic exclusion of the Bajau Laut from the bumiputera category, their historical stigmatization as a security threat, and the securitization of migration in the context of the Philippines' territorial claims over Sabah. The consequences are severe: the community faces systematic barriers to healthcare, education, and the continuation of their maritime way of life.

**Keywords:** *statelessness, Bajau Laut, Sabah, Malaysia, indigenous peoples, bare life, securitization, zone of indistinction*

**For citation:** Besedin E.S. *Homo Sacer on a Small Raft: The Legal Status of the Bajau Laut in Sabah, Malaysia. Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 2, № 2 (71). Pp. 146–158. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-146-158

Проблема отсутствия гражданства (апатридии) представляет собой один из важных новых вызовов для человечества. По оценкам УВКБ ООН, на июнь 2025 г. в мире насчитывалось 4,4 млн апатридов<sup>1</sup>, при этом в экспертном сообществе подобные показатели принято считать нижней планкой ввиду сложности подсчёта реального числа лиц без гражданства в мире<sup>2</sup>. Юго-Восточная Азия представляет особый интерес в контексте рассматриваемой проблемы; так, на сегодняшний день крупнейшей этнической группой, лишённой гражданства, являются рохинджа, не входящие в список из 135 признанных «этнических рас»<sup>3</sup>, являющийся расширенным комментарием статьи 3 закона о гражданстве 1982 г.<sup>4</sup>, что в условиях отсутствия признания гражданами со стороны Бангладеш делает 1,8 млн представителей этноса де-факто апатридами.

Интересным примером территории, где ярко проявляется феномен апатридии, является малазийский штат Сабах, около трети населения которого представляют собой легальных и нелегальных мигрантов, а также лиц без гражданства<sup>5</sup>. Подобная ситуация привела к юридическому парадоксу: на протяжении всей истории страны в группу лиц без гражданства попадает большая часть малазийских баджао-лаутов –

этнической группы, проживающей в морском пространстве между северо-восточной частью острова Калимантан, острова Малуку, архипелага Сулу и острова Минданао. К настоящему моменту в отечественной науке баджао-лауты освещались главным образом в этнологических энциклопедиях, из числа которых хочется выделить труд «Народы Юго-Восточной Азии» (1966), вышедший в серии «Народы мира. Этнографические очерки» под редакцией А.А. Губера, Ю.В. Маретина, Д.Д. Тумаркина и Н.Н. Чебоксарова<sup>6</sup>, однако проблеме правового статуса и современному состоянию баджао-лаутов не уделялось внимания в академической сфере, что определяет актуальность настоящей статьи и рассмотрения исследовательского вопроса о причинах формирования, содержании и практических последствиях правового статуса баджао-лаутов как де-факто апатридов.

### Объяснительная модель исследования

Поскольку рассмотрение возникшей в штате Сабах правовой коллизии, приводящей к целому ряду ограничений и уязвимостей отдельной социальной группы, требует одновременного изучения этнографических, исторических и правовых материалов, методология исследования будет носить междисциплинарный характер.

Основной аргумент строится на базе концепций «голой жизни» и *Homo Sacer*, выдвинутых итальянским философом Джорджо Агамбеном в работе «Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь». Расширяя рассуждения Мишеля Фуко о биополитике, исследователь выдвигает следующий тезис: древнегреческие категории *zoé* (биологической жизни, называемой философом «голой жизнью») и *bios* (осознанного существования, в том числе как политического субъекта) в современном политическом пространстве утрачивают чёткие границы<sup>7</sup> в так называемых зонах неразличимости (*zona di indistinzione*)<sup>8</sup>. Следствием этого является захват *zoé* политическим порядком и превращением её в объект политики, одновременно исключённый из активного участия в политическом процессе<sup>9</sup>, и такой индивид становится аналогом древнеримского *Homo Sacer* – человека, убийство которого дозволено любому, но которого нельзя принести в жертву богам, то есть он исключался как из права земного, так и из права божественного<sup>10</sup>.

Рамка правового анализа определяется работами Стивена Джеймса Анайи и коллективной монографии под редакцией Алисы Эдвардс и Лауры ван Ваас, позволяющим определить нормативные подходы к коренным народам в международном праве. Анайя разрабатывает концепцию самоопределения коренных народов как права на

участие в управлении и сохранение институтов, через которые они воспроизводят себя как группу<sup>11</sup>, а также вносит важное наблюдение об обычных нормах международного права, действующих даже без подписания соответствующих договоров<sup>12</sup>, что, например, актуально в контексте отношения Малайзии к Конвенции №169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. В свою очередь Эдвардс и ван Ваас вводят категорию *in situ* апатридов, то есть людей, которые считают себя уже находящимися «в своей стране», что весьма точно характеризует положение баджао-лаутов в малазийской правовой действительности<sup>13</sup>.

Наконец, для анализа политической практики, применяемой в отношении демографической политики в штате Сабах в целом и по отношению к баджао-лаутам в частности будет использоваться теория секьюритизации, однако для целей исследования будет уместнее использовать не классический подход, выработанный Барри Бузаном и Оле Вевером, а подход к секьюритизации как к «управлению беспокойством», сформулированного французским исследователем Дидье Биго. Учёный утверждает, что секьюритизация вопроса о мигрантах – это политическая технология, используемая для утверждения статуса государства как «поставщика безопасности» через определение «управляющими беспокойством» тех групп лиц, что должны попасть под действие *ban-opticon* – режима управления, определяющего эти группы как источник угрозы, в отношении которого должны применяться особые контрольные меры<sup>14</sup>. Подобный подход важен для объяснения происхождения и сущности мер, предпринимаемых малазийскими силовыми структурами по вопросам миграции в штате Сабах.

### Содержание правового статуса баджао-лаутов

Характеризуя правовой статус баджао-лаутов, важно отметить, что с точки зрения международного права их можно назвать коренным народом, то есть «...потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна»<sup>15</sup>. Согласно статье 14 Конвенции №169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, за такими народами признаются права собственности на *традиционные земли*<sup>16</sup>. Вместе с тем, учитывая особенности образа жизни баджао-лаутов как морских кочевников, их статус следует рассматривать и в контексте Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов 2007 г., гарантирующей таковым народам сохранение и укрепление собственных институтов (ст. 5), право на гражданство (ст. 6), а также право на

владение и пользование землями, *территориями и ресурсами*, которые традиционно принадлежали им (ст. 26)<sup>17</sup>; ссылаясь на последнюю норму, можно утверждать, что и морские пространства, являющиеся ареалом проживания баджао-лаутов, следует считать пространством, на которое они обладают правами как коренной народ. Учитывая, что Малайзия входит в список государств, одоббивших принятие Декларации 2007 г.<sup>18</sup>, можно сделать вывод о том, что страна приняла на себя обязательство<sup>1</sup> гарантировать права баджао-лаутов на гражданство и пользование морскими пространствами в рамках традиционных устоев.

Реальная правовая картина значительным образом расходится с принятыми международными обязательствами. По данным правительства штата Сабах, на июнь 2024 г. на территории административной единицы проживало около 28 тыс. баджао-лаутов, однако гражданство имели лишь 5,6 тыс. человек, то есть 20% представителей этнической группы<sup>19</sup>, что говорит о нарушении положений Декларации ООН о правах коренных народов (конкретно – статьи 6); с другой стороны, можно предположить, что исключение баджао-лаутов из правового порядка является осознанным решением (доказательство этой гипотезы будет раскрыто в следующих пунктах).

При этом большинство баджао-лаутов не придают получению *MyKad* – малазийского удостоверения личности – большого значения, что было бы стратегически более грамотным решением; вместо этого представители группы стремятся получить любой иной документ как тактический способ не стать жертвами облав, что характеризуется антропологом Катериной Аллертон как «прагматичный подход к документации»<sup>20</sup>. На данный момент выдача *ИММ13* – наиболее популярного документа, представлявшего собой специальное иммиграционное разрешение, приостановлена (с февраля 2013 г.), вследствие чего сейчас баджао-лауты стремятся получить неформальные документы вроде *surat lepa-lepa* (свидетельства о регистрации жилого каное лепа-лепа) или *Surat 123* (документа, перечисляющего членов семьи владельца)<sup>21</sup>, не предоставляющие гражданства и доступа к социальным благам, однако дающие право проживать в определенном районе<sup>22</sup>. Эволюция государственной логики выдачи документов отражает нарастающий порядок исключения: так, если *ИММ13* – бумага, не дающая гражданства и перспектив его получения, не являющаяся видом на жительство или визой; также её статус не был гарантирован в законодательстве –

<sup>1</sup> Следует отметить, что Декларация была принята Генеральной Ассамблеей ООН, в соответствии с чем документ носит рекомендательный, а не обязывающий характер.

была и остается для успевших получить документ разрешением на проживание и работу<sup>23</sup>, то функция существующих ныне *surat* – защита от миграционной полиции. Дополнительными барьерами служат незнание малайского языка, отсутствие информации и коррупция на местах (панглимы – старосты поселений – просят за бесплатные неформальные документы от 20 до 100 малайских ринггитов<sup>24</sup>), вследствие чего подавляющее большинство баджао-лаутов в районе Семпорны либо не знают, как и где получить эти бумаги, либо не могут себе их позволить<sup>25</sup>.

Дополнительным доказательством осознанного исключения баджао-лаутов из гражданства может служить реализация проектов по предоставлению гражданства иным категориям этнических меньшинств. Наиболее свежим примером является «Малайзийский план действий в отношении индийцев» – программа 2017 г., направленная на решение проблем развития тамильского населения Западной Малайзии. Важнейшей в контексте исследования частью плана является *Mega MyDaftar* – кампания по предоставлению лицам тамильского происхождения гражданства, благодаря чему более 2000 людей смогли получить малайзийское гражданство<sup>26</sup>. Реализация кампании *Mega MyDaftar* является прямым подтверждением отсутствия политического табуирования темы предоставления гражданства немалайскому населению, и данное наблюдение подтверждается сюжетом, происходившим в 1990-х гг. – *Project IC*. Долгое время считалось, что данная программа никогда не проводилась в реальности, однако расследование Королевской комиссии (2012-2014 гг.) показало, что в штате Сабах чиновники незаконно предоставили гражданство 600 тыс. мусульманским мигрантам, однако баджао-лауты, не взаимодействовавшие с деревенскими старостами, не получили *MyKad* в ту пору<sup>27</sup>. Помимо этого, причины игнорирования морских кочевников следует искать в изначальной мотивации проекта: с высокой долей вероятности его реализация была связана с ростом популярности Объединенной партии Сабаха (*PBS*), выступавшей за права штата с преобладающим христианским населением, что и обусловило включение в программу мигрантов из Индонезии и с юга Филиппин и одновременное исключение из неё баджао-лаутов, по большей части не исповедующих ислам<sup>28</sup>.

Одновременно с исключением из гражданства Малайзия активно включает баджао-лаутов в правовую систему в качестве правонарушителей. В этой связи важно рассмотреть Постановление штата Сабах о парках 1984 г. и Закон о рыболовстве 1985 г., прямым образом затрагивающие основы быта и повседневности морских кочевников. Так,

согласно статье 48 Постановления о парках, на территориях парков без письменного разрешения запрещены охота, вынос животных и растений и строительство на территории, что влечёт за собой лишение свободы сроком на 1 год или штраф в 50 тыс. ринггитов при первом нарушении и лишение свободы сроком на 5 лет или штраф в 100 тыс. ринггитов при повторном<sup>29</sup>. Закон о рыболовстве ограничивает осуществление данной деятельности обязательным получением лицензии (ст. 8), выводя ловлю рыбы без неё в статус уголовного преступления (ст. 11); при этом в случае иностранных граждан и апатридов нарушение карается конфискацией судна (ст. 52) и штрафом до 1 млн ринггитов для капитана (в случае баджао-лаутов – для владельца небольшой лодки)<sup>30</sup>. Подобные ограничения, очевидно, напрямую затрагивают баджао-лаутов, по большей части проживающих в районе Семпорны и парка Тун Сакаран, фактически лишая их возможности реализовывать традиционные бытовые практики.

Суммируя, для баджао-лаутов, проживающих в штате Сабах, территория становится зоной неразличимости, описанной Агамбенем. Государство реализует описанную философом модель «включающего исключения», одновременно лишая их права на гражданство и включая в ограничивающую устоявшиеся повседневные практики правовую реальность, что затрагивает базовые права кочевых народов и фактически оставляет большую часть морских кочевников без средств к существованию.

### **Сыны земли и люди моря: причины формирования зоны неразличимости**

Рассуждая о причинах формирования правового статуса баджао-лаутов, следует отметить, что данный этноним не является самоназванием; представители группы именуют себя *Sama to'ongan*, что можно перевести как «настоящие люди»<sup>31</sup>, и присвоение им иного этнонима следует считать осознанной семантической операцией. Одним из основных терминов политической культуры Малайзии является *bumiputera* (малайск. «сыны земли»); под это определение попадает коренное население Малайзии (сами малайцы, а также коренные группы Саравака и Сабаха), пользующееся защитой государства и экономическими привилегиями. Согласно принятому в Сабахе Ордонансу 1952 г., баджао признаются одной из коренных этнических групп штата<sup>32</sup>, однако государство, во-первых, осознанно отказывает баджао-лаутам в признании их самоназвания, во-вторых, осознанно исключает их из общей группы *Bajau* посредством добавления определения *Laut*

(морские), что необходимо для выстраивания в дискурсе оппозиции «сынов земли» и «морских баджао», следствием чего является исключение из перечня коренных народов, обладающим правом на защиту государства. При этом подобная операция имеет реальные последствия: так, антрополог Вилашины Сомиах подмечал, что другие коренные группы штата Сабах признавали право называться «коренным народом» только за носителями культур, связанных с землёй<sup>33</sup>, тем самым отказывая баджао-лаутам в признании статуса. Итого, одной из причин попадания морских кочевников в зону неразличимости является осознанное семантическое исключение из дискурса о «сынах земли».

Немаловажную роль в отвержении баджао-лаутов играют и особенности их быта и повседневности, то есть этнографические характеристики группы. Во-первых, исторически баджао-лауты воспринимались в регионе как источник угрозы: например, Британская компания в Борнео отмечала, что представителей данной группы подстрекают к морскому разбою корсары-мусульмане, а из восьми кланов баджао-лаутов шесть были признаны замешанными в пиратстве<sup>34</sup>. При этом сами баджао-лауты не становились бенефициарами пиратской активности, поскольку султанат Сулу, привлекавший их к морскому разбою, не считал их своими подданными и изымал полученную прибыль в пользу соответствующих патронов и покровителей, рассматривавших группы баджао как свою собственность<sup>35</sup>, что говорит об историческом укоренении практики исключения морских кочевников из государственных процессов. Во-вторых, интересным аспектом является миф о происхождении баджао: Клиффорд Сатер зафиксировал веру морских кочевников в то, что в стародавние времена Господь проклял их, лишив возможности исповедовать ислам и обрекши их на существование без земли в вечном *makatandan* – скитаниям по морю<sup>36</sup>; подобный миф является красочной иллюстрацией внутреннего предубеждения о невозможности существования в рамках государства. Наконец, образ мысли и жизни баджао-лаутов прямо противоречит государственной логике учёта, контроля и исчислимости: например, представители группы не считают время совокупностью причинно-следственных связей, а также верят в обеспечение морскими духами *Mbo Madilau* бесконечного восполнения рыбы в морях, что снимает с баджао ответственность за устойчивое управление ресурсами<sup>37</sup>. Таким образом, морские кочевники исключены из государственного порядка как с точки зрения их мировоззрения, так и по причине исторически укоренившегося несоответствия образа жизни подобным устоям.

Помимо этого, не последнюю роль в исключении баджао-лаутов из нормального правового порядка играют усилия по секьюритизации вопроса миграции в Малайзии. Как отмечалось выше, около трети населения штата Сабах являются апатридами либо легальными и недокументированными мигрантами, что актуализирует проблему миграции. Опираясь на логику Биго, можно отметить, что «управляющие беспокоейством» в данной ситуации активно воспроизводят дискурс об опасности, исходящей от баджао-лаутов: они регулярно называются нищими нелегальными мигрантами, замешанными в террористической деятельности<sup>38</sup>, упоминаются как пособники сепаратистов и как «глаза и уши трансграничных преступников»<sup>39</sup>, а дети баджао ассоциируются с беспризорными, «слоняющимися по улицам» и представляющими «угрозу общественному порядку»<sup>40</sup>. Критике подвергаются и некоторые практики, связанные с образом жизни морских кочевников, например, их регулярно обвиняют в ловле рыбы с применением динамита и цианида, а также в незаконной добыче кораллов<sup>41</sup>. К причинам формирования подобного подхода, помимо общераспространённой антимигрантской повестки, следует отнести проблемный международно-правовой статус штата Сабах: Филиппины высказывают претензии на эту территорию как бывшую часть султаната Сулу<sup>42</sup>, что приводит к восприятию вопроса о миграции как вопроса о территориальной целостности и попытках её нарушения за счёт нарушения демографического баланса в штате.

Суммируя, попадание баджао-лаутов в зону неразличимости и осознанное формирование статуса апатридов являются следствием ряда дискурсивных практик секьюритизации, опирающимся на восприятие традиционных практик морских кочевников как угрозы в контексте миграционной и международно-правовой ситуации.

### **«...слоняются без дела и нюхают клей»: влияние правовой картины на повседневность баджао-лаутов**

Отсутствие гражданства и сопутствующие правовые ограничения, связанные с формированием зоны неразличимости, приводят к критическим последствиям для быта баджао-лаутов.

Одним из основных факторов является нарушение традиционного уклада жизни. В рамках сформированной зоны миграционного контроля *ESSZone* правительство штата Сабах жёстко контролирует морскую активность баджао: так, в 2016–2018 гг. было запрещено использование помп-ботов – основных лодок, применяемых морскими кочевниками, а с 2014 г. реализует политику комендантского часа,

запрещающая выход в море после 18:00<sup>43</sup>. Подобные меры приводят к резкому снижению уровня жизни: так, 94% баджао-лаутов, попавших в выборку одного из исследований, жили за чертой бедности<sup>44</sup>, что приводит к трате 86% дохода на закрытие базовых потребностей<sup>45</sup>. Наконец, в июне 2024 г. в районе Семпорны, в соответствии с Постановлением о парках, было снесено 273 свайных дома, что было признано Малайзийской комиссией по правам человека нарушением права на жилище<sup>46</sup>; интересным оборотом является и объявление о строительстве жилого комплекса на зачищенном участке<sup>47</sup>, что, с одной стороны, является нарушением закона, с другой стороны, может свидетельствовать о лоббировании.

Прямым следствием отсутствия гражданства являются проблемы со здоровьем и образованием. Поскольку баджао не имеют права на бесплатную медицинскую помощь как граждане, с них взимается двойной тариф в государственных больницах, что ввиду крайне низких доходов морских кочевников приводит к невозможности обращаться за клинической помощью и распространённости малярии, тифа и туберкулёза<sup>48</sup>. Аналогичная ситуация наблюдается в системе образования: отсутствие свидетельства о рождении лишает баджао доступа в государственные школы, вследствие чего дети вынуждены вовлекаться в традиционную трудовую деятельность<sup>49</sup>. Вытекающая из этого проблема детства является достаточно острой: так, подростки 13-16 лет регулярно привлекаются к работе на плантациях масличной пальмы в обход трудового законодательства, что позволяет платить им меньше<sup>50</sup>, а в быту, как отмечала Кристина Аллертон, дети сталкиваются с постоянными проверками документов, что вынуждает их проводить большую часть времени дома или прячась от облав<sup>51</sup>.

Наконец, уязвимые в правовом поле морские кочевники регулярно сталкиваются с проявлениями коррупции. Например, баджао по имени Тапих из Лахад-Дату отмечал, что морская полиция вымогала у него улов в качестве взятки за возможность дальше проживать на территории поселения<sup>52</sup>, а информант под псевдонимом Манис отмечал, что силовые структуры периодически взимают «дань за проживание» в размере 50-100 ринггитов<sup>53</sup>, что является неподъёмным побором с учётом среднего дневного дохода в 52 ринггита<sup>54</sup>.

Итого, рассмотренные правовые ограничения значительным образом влияют на сообщества баджао-лаутов, лишая их базовых прав человека и возможностей для развития в рамках традиционного уклада жизни.

## Вместо заключения: сценарий разрешения проблемы баджао-лаутов

Суммируя, правовой статус баджао-лаутов в штате Сабах представляет собой системный парадокс: формально признанный коренной народ де-факто лишён гражданства и базовых прав человека. Совокупность дискурсивных практик исключения, закреплённых в законодательстве и правоприменении, превращает морских кочевников в *Ното Сасер* современности – людей, существующих вне политического порядка, но подчинённых его ограничениям.

Размышляя о вариантах разрешения ситуации, можно вспомнить о деле *Mabo v Queensland*, в рамках которого Верховный суд Австралии признал права коренного народа на традиционные территории вопреки многовековой государственной практике их отрицания, указывает на возможность судебного переосмысления статуса группы без изменения конституционных основ государства, что и может послужить ориентиром для урегулирования положения баджао-лаутов в Малайзии.

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

БЕСЕДИН Егор Сергеевич, младший научный сотрудник Лаборатории «Сектор новых вызовов в Южной и Юго-Восточной Азии» ЦИОР ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 01.05.2026;  
одобрена после рецензирования 16.05.2026;  
принята к публикации 30.05.2026.

### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Egor S. BESEDIN, Junior Research Fellow, Laboratory "Sector of New Challenges in South and Southeast Asia", IMEMO RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 01.05.2026;  
approved 16.05.2026;  
accepted to publication 30.05.2026.

<sup>1</sup> ООН. Доклад Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев. Ежегодный доклад в соответствии с резолюцией 428 (V) Генеральной Ассамблеи (A/80/12). С. 9. URL: <https://docs.un.org/ru/A/80/12>

<sup>2</sup> Improving statistics on statelessness // Joint Data Center on Forced Displacement, 2024. URL: <https://www.jointdatacenter.org/improving-statistics-on-statelessness/>

<sup>3</sup> 135 Ethnic Groups of Myanmar. Composition of the Different Ethnic Groups under the 8 Major National Ethnic Races in Myanmar // SCRIBD. URL: <https://ru.scribd.com/doc/116997939/135-Ethnic-Group>

<sup>4</sup> Law No. 4 of 1982 // RefWorld. URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natleg-bod/1982/en/49622>

<sup>5</sup> Sabah's non-citizen population reduced slightly in 2025, says Stats Dept // The Star, 08.01.2026. URL: <https://www.thestar.com.my/news/nation/2026/01/08/sabah039s-non-citizen-population-reduced-slightly-in-2025-says-stats-dept>

<sup>6</sup> Народы Юго-Восточной Азии / Под ред. А.А. Губера и др. М.: Наука, 1966. С. 535-536.

<sup>7</sup> Agamben, G. Homo sacer I. Il potere sovrano e la nuda vita. Torino: Einaudi, 1995. Pp. 3, 166.

<sup>8</sup> Agamben, G. Homo sacer I... P. 83.

<sup>9</sup> Agamben, G. Homo sacer I... Pp. 6-12.

<sup>10</sup> Agamben, G. Homo sacer I... Pp. 76-78.

<sup>11</sup> Anaya, S. J. Indigenous Peoples in International Law. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2000. Pp. 77, 80, 87.

- <sup>12</sup> Anaya, S. J. Indigenous Peoples... Pp. 50-53.
- <sup>13</sup> Edwards, Al, van Waas, L. (eds.). Nationality and Statelessness under International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. Pp. 118-119.
- <sup>14</sup> Bigo, D. Security and Immigration: Toward a Critique of the Governmentality of Unease // Alternatives (Boulder, Colo.), vol. 27, no. 1, 2002, doi:10.1177/03043754020270s105. Pp. 65, 74, 82.
- <sup>15</sup> Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169], 27 июня 1989 года // Конвенции и соглашения ООН. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/iol169.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml)
- <sup>16</sup> Конвенция о коренных народах...
- <sup>17</sup> Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, 13 сентября 2007 года (A/RES/61/295) // UNDOCS. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/61/295>
- <sup>18</sup> ГА ООН. Официальный отчет о проведении 107-го пленарного заседания 13 сентября 2007 года (A/61/PV.107). Стр. 22 // Цифровая библиотека ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/606764?v=pdf>
- <sup>19</sup> Malaysia's eviction of sea nomads casts light on precarious lives // Reuters, 15.10.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/malysias-eviction-sea-nomads-casts-light-precarious-lives-2024-10-14/>
- <sup>20</sup> Allerton, C. Contested Statelessness in Sabah, Malaysia: Irregularity and the Politics of Recognition // Journal of Immigrant & Refugee Studies, 2017, Vol. 15, No. 3. Pp. 258-259.
- <sup>21</sup> Dollah, R. Territorialization of maritime spaces and human insecurity: the case of the Bajau Laut in Sabah, Malaysia // South East Asia Research, 33(4), 2025. Pp. 407-408.
- <sup>22</sup> Chuah Ee Chia. Nomadic Marginalities: The Case of Bajau Laut's Status within States and Local Economies in Semporna, Malaysia. Master's Thesis, Central European University, School of Public Policy, 2016. P. 63.
- <sup>23</sup> Sabah Foreign Nationals: Home Ministry, State Govt To Develop Comprehensive Strategy // Bernama, 12.03.2024. URL: <https://www.bernama.com/en/news.php?id=2278473>
- <sup>24</sup> Chuah Ee Chia. Nomadic Marginalities... P. 60; Dollah, R. Territorialization... P. 407.
- <sup>25</sup> Chuah Ee Chia. Nomadic Marginalities... P. 63.
- <sup>26</sup> Razali, R. M. Addressing Statelessness in Malaysia: New Hope and Remaining Challenges. Institute on Statelessness and Inclusion. Statelessness Working Paper Series No. 2017/06, December 2017, doi:10.13140/RG.2.2.27827.99363. P. 6.
- <sup>27</sup> Suruhanjaya Siasatan Diraja Siasat Pendatang Asing Sabah, Lip Kiong Steve Shim (Tan Sri Datuk Amar.), Herman J. Luping (Datuk), K. Y. Mustafa, Kamaruzaman Hj. Ampon (Datuk Seri Panglima Prof. Dr), Henry Poy Yu Chin (Datuk). Report of the Commission of Enquiry on Immigrants in Sabah. Commission of Enquiry on Immigrants in Sabah, 2014. Pp. 287-293.
- <sup>28</sup> Marshall, S., Mahali, S. N. Hj., Januin, J. Contestations over Malaysian Citizenship and the Preliminary Case for Recognising the Stateless Bajau Laut Community // Borneo Research Journal, Special Issue 2019. P. 68.
- <sup>29</sup> Parks Enactment 1984 (Sabah No. 6 of 1984) // Official Website of The State Attorney-General's Chambers of Sabah. URL: <https://sagc.sabah.gov.my/sites/default/files/law/ParksEnactment1984.pdf>
- <sup>30</sup> Fisheries Act 1985 (Act 317). As at 1 November 2012 // Laws of Malaysia. URL: <https://fao-lex.fao.org/docs/pdf/mal1869.pdf>
- <sup>31</sup> Sather, Cl. The Bajau Laut: Adaptation, History, and Fate in a Maritime Fishing Society of South-Eastern Sabah. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1997. P. 20.
- <sup>32</sup> Interpretation (Definition of Native) Ordinance (Sabah Cap. 64) [10th December 1952, as amended] // Official Website of The State Attorney-General's Chambers of Sabah. URL: [https://sagc.sabah.gov.my/sites/default/files/law/Interpretation\(DefinitionOfNative\)Ordinance.pdf](https://sagc.sabah.gov.my/sites/default/files/law/Interpretation(DefinitionOfNative)Ordinance.pdf)
- <sup>33</sup> Their homes burned and demolished, Bajau Laut people face "systemic discrimination" in Malaysia // ABC News, 11.08.2024. URL: <https://www.abc.net.au/news/2024-08-11/who-are-bajau-laut-people-and-why-being-evicted/104182780>
- <sup>34</sup> Tagliacozzo, E. Secret Trades, Porous Borders: Smuggling and States along a Southeast Asian Frontier, 1865-1915. New Haven, CT: Nomos Press, 2005. Pp. 149, 281.
- <sup>35</sup> Sather, Cl. The Bajau Laut... Pp. 56, 90; Sather, Cl. Sea Nomads and Rainforest Hunter-Gatherers: Foraging Adaptations in the Indo-Malaysian Archipelago // In: Peter Bellwood, James J. Fox, Darrell Tryon (eds.), The Austronesians: Historical and Comparative Perspectives. ANU Press, 2006. P. 258.
- <sup>36</sup> Sather, Cl. The Bajau Laut... P. 19.

- <sup>37</sup> Clifton, J., Majors, Ch. Culture, Conservation, and Conflict: Perspectives on Marine Protection Among the Bajau of Southeast Asia // *Society & Natural Resources* 25:7, 2012. P. 721.
- <sup>38</sup> Benjamin YH Loh, Sarah Ali, Somiah, V. Bajau Laut Evictions and Home Demolitions in Sabah, Malaysia: Polarised Streams of Online Opinion. ISEAS – Yusof Ishak Institute Perspective, Issue 2024 No. 84, 15.10.2024.
- <sup>39</sup> Heather, Al. The Nationality and Statelessness of Nomads under International Law. PhD Thesis, Tilburg University, 2020. Pp. 280-281.
- <sup>40</sup> Allerton, C. Contested Statelessness... P. 262.
- <sup>41</sup> Clifton, J., Majors, Ch. Culture... P. 717.
- <sup>42</sup> Cheong, A., R., Nur Cameliah Binti Thomas, Baltazar, M. A. K. Territorial Claims, Unclaimed People: the Postcolonial Geopolitics of Statelessness in Sabah, Malaysia // *Ethnic and Racial Studies*, Vol. 48, No. 14, 2025. Pp. 2798-2799.
- <sup>43</sup> Dollah, R. Territorialization... Pp. 411-412.
- <sup>44</sup> UNICEF Malaysia, Ministry of Education. Children Out of School: Malaysia. The Sabah Context. UNICEF Malaysia, 2019. URL: [https://www.unicef.org/malaysia/media/921/file/Out%20of%20School%20children%20%20\(OOSC\)%20Accessible%20version.pdf](https://www.unicef.org/malaysia/media/921/file/Out%20of%20School%20children%20%20(OOSC)%20Accessible%20version.pdf)
- <sup>45</sup> Chuah Ee Chia. Nomadic Marginalities... P. 89.
- <sup>46</sup> SUHAKAM. Media Statement No. 17/2024 «SUHAKAM Calls for Immediate Suspension of Evictions and for Humane Solutions in Semporna» // Human Rights Commission of Malaysia, 14.08.2024. URL: [https://suhakam.org.my/wp-content/uploads/2024/08/Press-Statement-No.-17-2024\\_SUHAKAM-Calls-for-Immediate-Suspension-of-Evictions-and-for-Humane-Solutions-in-Semporna.pdf](https://suhakam.org.my/wp-content/uploads/2024/08/Press-Statement-No.-17-2024_SUHAKAM-Calls-for-Immediate-Suspension-of-Evictions-and-for-Humane-Solutions-in-Semporna.pdf)
- <sup>47</sup> Malaysia defends eviction of sea nomads, citing security concerns // Reuters, 8.06.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/malaysia-defends-eviction-sea-nomads-citing-security-concerns-2024-06-08/>
- <sup>48</sup> Wan Shawaluddin Wan Hassan, Peters, D. The Vulnerability of Bajau Laut as Stateless People in Sabah // *Jurnal Kinabalu*, Bil. 26(2), 2018. Pp. 191-192.
- <sup>49</sup> Ibid.
- <sup>50</sup> Lumayag, L. A. A Question of Access: Education Needs of Undocumented Children in Malaysia // *Asian Studies Review*, 40(2), 2016. P. 206.
- <sup>51</sup> Allerton, C. Impossible Children: Illegality and Excluded Belonging among Children of Migrants in Sabah, East Malaysia // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 44, no. 7, 2018, doi:10.1080/1369183x.2017.1357464. Pp. 1089-1090.
- <sup>52</sup> Somiah, V. The Sea is Indigenous 'Land' Too: Negotiating Presence and Rights of Indigenous Maritime Communities in Sabah, Malaysia // *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*, Vol. 37, No. 1, 2022. Pp. 98-99.
- <sup>53</sup> Dollah, R. Territorialization... P. 410.
- <sup>54</sup> Chuah Ee Chia. Nomadic Marginalities... P. 79.